

Н.С. Мастикова

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ
МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ
В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ¹**

Институт социологии РАН

Москва, Россия, navor@bk.ru

В данной работе представлено сравнительное исследование уровня межэтнической напряженности в европейских странах. Целью исследования было построение индекса межэтнической напряженности (ИМН) на базе данных европейского социального исследования (ESS), а также выявление факторов, влияющих на него в странах с наибольшим и наименьшим уровнем межэтнической напряженности. За индикаторы межэтнической напряженности приняты: отношение к переезду иммигрантов в страну респондента; оценка изменений, которые привносят иммигранты. Наибольший показатель индекса межэтнической напряженности выявлен в Венгрии, наименьший – в Швеции. С помощью регрессионного анализа были выявлены факторы, влияющие на ИМН в Венгрии и в Швеции.

Ключевые слова: межэтническая напряженность; ESS; индекс межэтнической напряженности; миграция; межэтнические отношения.

Поступила: 24.04.2017

Принята к печати: 10.05.2017

N.S. Mastikova

Comparative study of the interethnic tension level in European countries

Institute of sociology, Russian academy of sciences

Moscow, Russia, navor@bk.ru

This paper presents a comparative study of the interethnic tension level in European countries. The aim of the study was to build the interethnic tensions index (IIT-index) based on European Social Survey data (ESS), as well as to identify factors

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 15-18-00138.

that affect it regarding the countries with the greatest and lowest level of interethnic tensions. The indicators of ethnic tensions were assumed as follows: the attitude towards the resettlement of immigrants in the respondent's country; the assessment of changes that immigrants bring. The highest level of the inter-ethnic tension index was found in Hungary, the smallest in Sweden. With the help of regression analysis, the factors influencing IIT-index in Hungary and Sweden were identified.

Keywords: interethnic tension; ESS; interethnic tension index; migration; interethnic relations.

Received: 24.04.2017

Accepted: 10.05.2017

Введение

В последние десятилетия в мире наблюдаются процессы, приводящие к усилению потока миграции населения. Вооруженные конфликты, политическая и экономическая нестабильность стран Африки и Ближнего Востока порождают волны миграции, нахлынувшие на благополучные и стабильные страны Европы. Европейская политика мультикультурализма терпит крах под напором неустроенных, обделенных самым необходимым масс мигрантов, неготовых принимать западные общественные нормы и общеевропейские ценности. Возникает угроза деформации таких привычных для Запада ценностей, как терпимость и толерантное отношение к представителям другого этноса, вероисповедания. Наплыv большого массива инокультурных мигрантов порождает рост межэтнической напряженности.

Межэтническая напряженность рассматривается как социально-психологическая характеристика межэтнических отношений и взаимодействий. В настоящем исследовании под межэтнической напряженностью понимается нарушение баланса взаимоотношений в обществе, возникающее из-за обостряющихся противоречий между этническими группами [Мастикова, 2016, с. 98].

Категория «межэтническая напряженность» в отличие от понятия «межэтнический конфликт» не содержит негативного и оценочного смысла и, как подчеркивает Н.А. Алпеисова, дает возможность построения межэтнических отношений на основах толерантности и терпимости, которые способствуют поддержанию продуктивной конкурентности в принимающем обществе [Алпеисова, 2010]. Е.В. Федосова, исследуя конфликтогенные факторы межэтнического взаимодействия на уровне этнических групп, рас-

сматривает межэтническую напряженность в качестве основного маркера социальной безопасности и политической стабильности в поликультурном обществе [Федосова, 2004].

В связи с этим важно изучение межэтнической напряженности через анализ отношения коренного населения к инонациональной миграции и мигрантам.

Понятие межэтнической напряженности и возможности ее изучения с помощью базы ESS

Анализ подходов к определению понятия межэтнической напряженности проведен Г.У. Солдатовой, которая рассматривает межэтническую напряженность как форму социальной напряженности. Социальная напряженность – особое состояние общественной жизни, отличающееся обострением внутренних противоречий объективного и субъективного характера. В.И. Рукавишников выделяет следующие характерные для нее признаки: неудовлетворенность существующим положением дел в жизненно важных сферах общественной жизни, социальным порядком в широком смысле слова; утрата доверия к властям, рост пессимизма, усиление циркуляции слухов в обществе, возникновение атмосферы массового психического беспокойства и эмоционального возбуждения [Рукавишников, 1990, с. 32–45].

Социально-психологический подход к анализу межэтнической напряженности позволяет утверждать, что она проявляется как особое психическое состояние этнических групп, которое формируется под действием совокупности неблагоприятных социальных условий, ущемляющих их интересы, препятствующих развитию. В этом случае межэтническая напряженность может выступать либо в роли психологического фона конфликта, если этническая общность дает отпор деструктивным воздействиям, либо в качестве способа мобилизации внутренних ресурсов этноса для защиты своих интересов, если этническая общность ищет формы адаптации. Исследования социальной напряженности в рамках теории социального стресса [Давыдов, Давыдова, 1992, с. 32] определяют ее как результат «общего адаптационного синдрома», возникающего на групповом уровне в ответ на внешние неблагоприятные воздействия. В связи с этим в качестве основной

функции межэтнической напряженности выделяется функция адаптации группы в кризисных условиях на основе этничности. В этом контексте межэтническая напряженность отражает не только изменения в структуре межэтнических отношений, но и внутренние процессы мобилизации и самоорганизации этнической группы в переходный период ее развития [Солдатова, 1998, с. 7].

Определяющее значение для межэтнической напряженности имеют культурные особенности взаимодействующих общностей, которые проявляются в виде представлений, мнений, убеждений, выраждающих отношение к существующей практике межэтнических отношений, в виде поведенческих практик.

В качестве причин возрастания уровня межэтнической напряженности называются отсутствие внятной государственной миграционной политики, неэффективная деятельность органов государственной и местной власти в области межэтнических отношений. Проблемы управления обостряются в условиях нарастания миграционных процессов и, как следствие, конкуренции местных жителей и мигрантов за рабочие места и достойные условия жизни, сокращения мер по социальной защите местного постоянного населения, усиления борьбы за политическое влияние (борьба за власть на разных уровнях). В ряду факторов, способствующих возрастанию уровня межэтнической напряженности, авторы отмечают приток мигрантов, провоцирующий резкое изменение этнодемографического баланса в ущерб коренному населению. Например, приток мигрантов воспринимается россиянами как нарушение сложившегося общественного порядка, пусть хрупкого и неустойчивого. Как следствие – противодействие мигрантам рассматривается принимающим населением как восстановление статус-кво, прежнего состояния сбалансированности социальных и этнических интересов [Мукомель, 2011, с. 37].

Для изучения межэтнических отношений активно используется база ESS. Например, М.Г. Рудневым [Руднев, 2010] исследовалось влияние фактора «страна проживания» на базовые ценности респондентов. Е.М. Арутюнова [Арутюнова, 2008] рассматривала отношение к мигрантам в России и в западных странах, Т.А. Рябиченко и Н.М. Лебедева [Рябиченко, Лебедева, 2014] анализировали проблему в ракурсе субъективного благополучия принимающего населения.

Мы предпримем попытку использовать возможности ESS в предоставлении данных для анализа факторов межэтнической напряженности в странах Европы на пороге миграционного кризиса в докризисном 2014 г. В данной статье исследовательская задача состоит в том, чтобы изучить уровень межэтнической напряженности через анализ отношения к инонациональной миграции и мигрантам в момент начала активного наплыва мигрантов. Таким образом, мы зафиксируем картину начала возможных трансформаций отношения европейцев к миграции и мигрантам в последующие годы нарастания миграционных процессов.

Методика исследования

Методика исследования, которое реализуется с 2002 г., базируется на вторичном анализе данных ESS¹. Преимущества базы ESS – высокая надежность данных, а также их общедоступность. На данный момент представлена информация по шести волнам исследования, по 2014 г. включительно. В последней волне участвовала 21 европейская страна, проведено более 50 тыс. интервью, по 1500–3000 в каждой стране. Выборки были случайными или случайными стратифицированными. При анализе данные были взвешены с помощью популяционного веса, что является общей практикой для проекта в целом. Мы используем данные седьмого раунда ESS, который проводился в 2014 г.

Показатели и индикаторы межэтнической напряженности

В базе данных ESS присутствует ряд переменных, которые мы примем за индикаторы межэтнической напряженности (табл. 1). Безусловно, межэтническая напряженность представляется сложным научным понятием, изучение которого не ограничивается лишь исследованием проблемы отношения к миграции, тем не менее мы исходим из имеющихся эмпирических данных и задач исследования.

¹ Исчерпывающую информацию об исследовании см. в Интернете: <http://ess.nsd.uib.no>; <http://www.ess-ru.ru>; <http://www.cessi.ru/index.php?id=141>.

Таблица 1
Показатели межэтнической напряженности в базе ESS

Показатели	Индикаторы
А. Отношение к переезду иммигран- тов в страну респон- дента	1. Стоит ли позволять людям той же расы или национальности, что и большинство населения Вашей страны, переезжать жить в Вашу страну? (4-балльная шкала) 2. А стоит ли это позволить людям, которые по национальности или расовой принадлежности отличаются от большинства населения Вашей страны? (4-балльная шкала) 3. А если говорить о людях из более бедных стран Европы? (4-х балльная шкала) 4. А если говорить о людях из более бедных стран за пределами Европы? (4-балльная шкала)
В. Оценка измене- ний, которые прив- носят иммигранты	1. Как Вы считаете, то, что люди из других стран переезжают в Вашу страну, в целом хорошо или плохо оказывается на экономике Вашей страны? (10-балльная шкала) 2. Как Вы считаете, приток людей из других стран скорее разрушает или скорее обогащает культуру Вашей страны? (10-балльная шкала) 3. Как Вы считаете, с притоком людей из других стран Ваша страна как место для жизни становится лучше или хуже? (10-балльная шкала)

Для наглядности и стандартизации полученных данных все шкалы, приведенные в табл. 1, были перекодированы в интервал от 0 до 100 баллов. Все оценки по данным переменным были суммированы, среднее значение сумм этих переменных и составляет индекс межэтнической напряженности (ИМН)¹.

Результаты исследования

Наибольшее значение ИМН было выявлено в выборке по Венгрии (67,7), Чехии (67,3), Израилю (59), Великобритании (58,4), Австрии (58,4), наименьшее – по Норвегии (47,7), Германии (47,1), Швеции (38,9) (рис. 1).

Россия не принимала участия в исследовании 2014 г., и мы не имеем возможности проанализировать данные по нашей стране. Анализу межэтнической напряженности в России посвящена статья [Мастикова, 2016].

¹ ИМН=MEAN (A+B), где А и В – вопросы из базы данных ESS, представ-
ленные в табл. 1. Индекс рассчитывается отдельно для каждой страны.

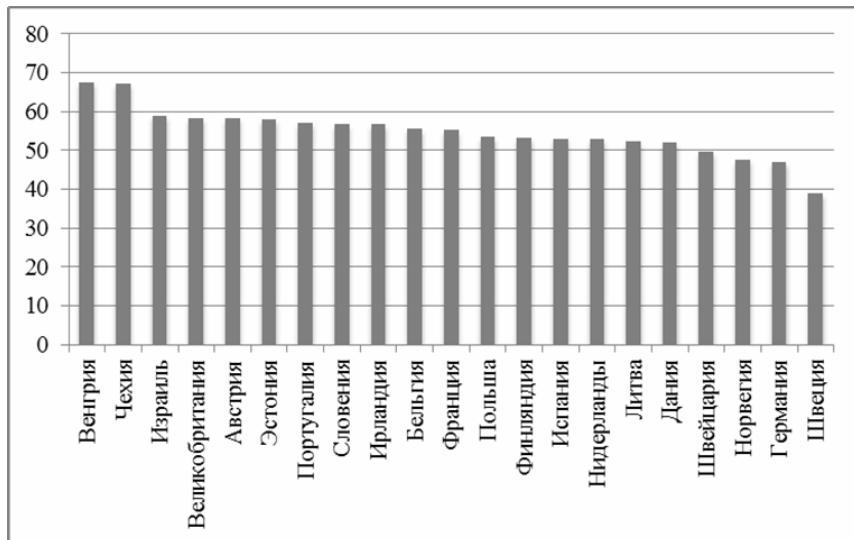

Рис. 1.

Значение индекса межэтнической напряженности в странах – участницах ESS (в баллах)

Выберем страны для анализа, исходя из наибольшего и наименьшего уровня напряженности. Согласно рис. 1, такими странами являются Венгрия и Швеция. База данных ESS позволяет провести анализ того, что именно в каждой из выбранной стран вызывает недовольство у респондентов.

Большинство респондентов и в Венгрии (64,7%), и в Швеции (56%) считают, что мигранты усугубляют криминальную обстановку в стране. В Швеции респондентов, которые считают, что мигранты улучшают криминальную обстановку в стране, несколько больше (13,5%), чем в Венгрии (8,9%). Нейтрально настроенных респондентов в Венгрии – 26,3%, в Швеции – 30,5%.

По отдельным позициям опросника (табл. 1) респонденты из Швеции и Венгрии сильно расходятся во мнениях. Так, в Швеции доля тех, кто не возражал бы против начальника-мигранта (90,1%), значительно выше, чем в Венгрии (41,6%). Нейтрально настроены в Швеции – 5,1%, в Венгрии – 20,8% респондентов. 37,6% из опрошенных венгров возражали бы против начальника-мигранта, тогда как в Швеции таких респондентов оказалось всего 4,2%.

В гипотетической ситуации, если бы мигрант являлся мужем / женой или близким родственником, в Венгрии 41,3% бы не возражал. Для Швеции этот показатель составляет 89%. 38,6% Венгров возражали бы против такой ситуации, среди шведов лишь 3% демонстрируют нетерпимость в этом вопросе. Доля нейтрально отивших в Венгрии составила 20,1%, в Швеции – 5,6%.

В Швеции считают, что некоторые этнические группы рождаются менее умными, 2,3% респондентов; не согласны с этим утверждением 97,7%. В Венгрии с этим утверждением согласились 34,5%, а не согласились 65,5%.

С утверждением, что некоторые этнические группы родились для более тяжелой работы, согласились 15,3% респондентов из Швеции, не согласились 84,7%. В Венгрии с этим согласны 35,7%, 64,3% не считают, что некоторые этнические группы родились для более тяжелой работы.

41,5% респондентов из Швеции считают, что некоторые культуры значительно лучше остальных. 58,5, напротив, считают, что все культуры равны. В Венгрии 29,3% считают, что некоторые культуры значительно лучше остальных, 70,7% полагают, что все культуры равны.

По одной позиции респонденты демонстрируют сходное распределение ответов. На вопрос о том, подрываются или обогащаются иммигрантами религиозные убеждения и практика, 22,4% респондентов из Швеции ответили, что подрываются, 35,3% считают, что в чем-то да, в чем-то нет, 42,3% считают, что обогащаются. На этот же вопрос респонденты из Венгрии ответили следующим образом: 30,5% ответили, что подрываются, 35,7% посчитали, что в чем-то да, в чем-то нет, 33,6 считают, что обогащаются.

Выясним, что в этих странах вносит наибольший вклад в уровень межэтнической напряженности. Переменная ИМН легла в основу регрессионного уравнения, а в качестве независимых переменных в нем фигурировали пол, уровень образования, уровень дохода, уровень доверия, уровень религиозности, тип поселения, удовлетворенность властью в стране, удовлетворенность экономикой в стране, удовлетворенность демократией в стране, оценка здравоохранения и образования, мнение о том, что в Евросоюзе объединение должно идти дальше или прекратиться. Решение уравнения продемонстрировало высокую надежность сконструи-

рованной модели: ее R-квадрат оказался равен 0,37. Это означает, что модель объясняет примерно 37% совокупной дисперсии всех включенных в уравнение признаков. Значимыми оказались пять переменных: уровень религиозности, уровень доверия, возраст, удовлетворенность властью в стране, тип поселения. Однако действительно серьезное значение имеют только две из них – уровень доверия и возраст. Данные регрессионного анализа представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Факторы, влияющие на индекс
межэтнической напряженности в Швеции**

Независимые переменные	Нестандартизованные коэффициенты B	Стандартная ошибка	Стандартизованные коэффициенты B	Значимость
Уровень религиозности	-0,25	0,12	-0,04	0,04
Уровень доверия	-1,87	0,17	-0,25	0,00
Возраст	0,16	0,01	0,21	0,00
Удовлетворенность властью в стране	-0,61	0,16	-0,09	0,00
Тип поселения	1,19	0,31	0,08	0,00

Наибольший вклад в формирование межэтнической напряженности вносит уровень доверия, с уменьшением уровня доверия растет уровень межэтнической напряженности. Это согласуется с данными исследований Л.М. Дробижевой, которая рассматривает доверие как важную часть сложных мотивационных состояний, существенно влияющих на уровень напряженности в социальных отношениях, в том числе и в межэтнических [Социальное неравенство, 2002, с. 141], также отмечая, что доверие является важной составляющей позитивного психологического фона межгрупповых и межличностных отношений как открытости по отношению «к другим», как ощущения безопасности [Социальное неравенство, 2002, с. 154].

По нашим данным, с увеличением возраста респондентов в Швеции растет показатель уровня межэтнической напряженности. Это может объясняться тем, что с возрастом человек усваивает и принимает нормы и ценности общества, становится более консервативным, чувствительным к инокультурным вмешательствам, тогда как молодежь более склонна к изменениям. Уровень религи-

озности, тип поселения и удовлетворенность властью в стране не имеют серьезного влияния на зависимую переменную.

В регрессионное уравнение по Венгрии в качестве зависимой переменной также была выбрана переменная ИМН, а качестве независимых переменных – аналогичные описанной выше модели для Швеции. Уравнение также показало высокую надежность: R-квадрат 0,32. Результаты анализа представлены в табл. 3.

Таблица 3
**Факторы, влияющие на индекс
межэтнической напряженности в Венгрии**

Независимые переменные	Нестандартизи- рованные коэффициенты В	Стандартная ошибка	Стандартизо- ванные коэффициенты В	Значимость
Уровень религиозности	-0,51	0,15	-0,09	0,0
Уровень доверия	-0,93	0,17	-0,14	0,00
Возраст	0,06	0,02	0,07	0,01
Удовлетворенность властью в стране	-0,44	0,16	-0,07	0,00
Евросоюз: Объединение должно идти дальше или прекратиться	-1,42	0,15	0,22	0,00

Из пяти значимых переменных серьезное влияние на исследуемый индекс оказывают уровень доверия и отношение к процессам, происходящим в Евросоюзе. Наибольшее влияние имеет отношение венгров к дальнейшему разрастанию Евросоюза. Респонденты, которые считают, что объединение стран в Евросоюзе должно продолжаться, вносят наибольший вклад в увеличение значения индекса межэтнической напряженности в Венгрии. Это может быть объяснено тем, что ожидания в сфере экономики от европейской интеграции в Венгрии не оправдались. Одна из наиболее благополучных стран социалистического содружества сегодня сталкивается с серьезными проблемами. Находясь на периферии Евросоюза, она является транзитной страной для потоков мигрантов.

Как и в Швеции, влияющей переменной оказался уровень доверия. Уровень религиозности, возраст и удовлетворенность властью в стране не имеют серьезного влияния на зависимую переменную в Венгрии.

Различия в уровне межэтнической напряженности в перечисленных странах могут рассматриваться и как результат разной государственной политики [Проблемы обеспечения, 2011]. Исследования показывают, что в странах демократического устройства основные новации в сфере этнической и миграционной политики формируются политическими партиями, а также институтами гражданского общества, проходят общественное обсуждение и только потом принимаются законодательной властью, становясь нормой для власти исполнительной. Такой тип управления свойственен западным развитым странам, к которым относится Швеция. В Венгрии на государственном уровне наблюдается обращение к традиционализму. Правительством сформулированы три основные ценности: сохранение родного языка, защита интересов венгров, возврат к религиозным ценностям. Целью правительства является сохранение национальной самобытности и идентичности венгров. Приверженность христианским и семейным ценностям закреплена в конституции Венгрии, что тормозит продвижение декларируемых в Евросоюзе ценностей толерантности [Мусина, 2016, с. 139–141].

Выводы

На основе проведенного анализа данных ESS мы зафиксировали различие уровней межэтнической напряженности в Венгрии и Швеции. Можно предположить, что в условиях неконтролируемого притока мигрантов с Ближнего Востока уровень межэтнической напряженности в Венгрии будет нарастать. В отличие от Швеции и других развитых европейских стран Венгрия не является целью мигрантов из-за более низкого уровня жизни, а является страной транзита. Попытки определить Венгрию как страну распределения миграционных потоков могут вызывать нарастание настроений не в поддержку Евросоюза и укрепление традиционалистских ценностей.

Как замечает Е.С. Котырло, и мы согласны с его мнением, низкий уровень ИМН в Швеции связан с продуманной миграционной политикой этой страны, эффективной работой всех институтов, которые обеспечивают интеграцию мигрантов в шведское общество [Котырло, 2013, с. 105–108].

Список литературы

1. Алпесова Н.А. Кросс-культурное исследование межэтнической напряженности в условиях полигэтнического государства: Дис. ... канд. психол. наук. – Алматы, 2010. – 144 с.
2. Арутюнова Е.М. Отношение к мигрантам в России и Европе: Сравнительный анализ // Вестник РУДН. – 2008, – № 3. – С. 66–73.
3. Давыдов А.А., Давыдова Е.В. Измерение социальной напряженности. – М.: ИСАН, 1992. – 32 с.
4. Котырло Е.С. Миграционная политика в Швеции // Север и рынок: Формирование экономического порядка. – 2013. – № 37. – С. 105–108.
5. Мастикова Н.С. Межэтническая напряженность в России и Европе (По данным ESS на 2012 г.) // Социологический журнал. – 2016. – № 1. – С. 95–113.
6. Мукомель В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. – 2011. – № 1. – С. 34–50.
7. Мусина Р.И. Влияние традиционализма на миграционную политику Венгрии // Международный научно-исследовательский журнал: Сборник по результатам «XXXIX International Research Journal Conference». – 2016. – № 9–1. – С. 139–141.
8. Проблемы обеспечения межэтнического согласия в России. Материалы Круглого стола Научного совета по проблемам национальной политики Отделения общественных наук РАН в Институте социологии РАН. Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. – М.: ИС РАН, 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: president-sovet.ru/structure/consolidation_group (Дата обращения: 16.09.2915 г.).
9. Руднев М.Г. Влияние страны происхождения и страны проживания на базовые ценности мигрантов // XIII Международная научная конференция по проблемам экономики и общества: В 4 кн. / Отв. ред. Е. Ясин. – М.: НИУ ВШЭ, 2012. – Кн. 2. – С. 591–604.
10. Рукавишников В.О. Социальная напряженность // Диалог. – 1990. – № 8. – С. 32–45.
11. Рябиченко Т.А., Лебедева Н.М. Отношение к иммиграции и субъективное благополучие принимающего населения // Общественные науки и современность. – 2014. – № 2. – С. 34–44.
12. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
13. Социальное неравенство этнических групп: Представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Academia, 2002. – 480 с.
14. Федосова Е.В. Конфликтогенные факторы межэтнического взаимодействия в трансформирующемся обществе: Социологический анализ: Дис. ... канд. социол. наук. – Владикавказ, 2004. – 143 с.

References

1. *Alpeisova N.A.* Kross-kul'turnoe issledovanie mezhjetnicheskoy naprjazhennosti v uslovijah polijetnicheskogo gosudarstva: Dis. ... kand. psihol. Nauk. – Almaty, 2010. – 144 s.
2. *Arutjunova E.M.* Otnoshenie k migrantam v Rossii i Evrope: sravnitel'nyj analiz // Vestnik RUDN. – 2008, – N 3. – S. 66–73.
3. *Davydov A.A., Davydova E.V.* Izmerenie social'noj naprjazhennosti. – M.: ISAN, 1992. – 32 s.
4. *Kotyrlo E.S.* Migracionnaja politika v Shveции // Sever i rynok: formirovaniye jekonomiceskogo porjadka. – 2013. – N 37. – S. 105–108.
5. *Mastikova N.S.* Mezhjetnicheskaja naprjazhennost' v Rossii i Evrope (Po dannym ESS na 2012 g.) // Sociologicheskij zhurnal. – 2016. – N 1. – S. 95–113.
6. *Mukomel' V.I.* Integracija migrantov: Vyzovy, politika, social'nye praktiki // Mir Rossii. – 2011. – N 1. – S. 34–50.
7. *Musina R.I.* Vlijanie tradicionalizma na migracionnuju politiku Vengrii // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal: Sbornik po rezul'tatam «XXXIX International Research Journal Conference». – 2016. – N 9–1. – S. 139–141.
8. Problemy obespechenija mezhjetnicheskogo soglasija v Rossii. Materialy Kruglogo stola Nauchnogo soveta po problemam nacional'noj politiki Otdelenija obshhestvennyh nauk RAN v Institute sociologii RAN. Sovet pri Prezidente RF po razvitiyu grazhdanskogo obshhestva i pravam cheloveka. – Mode of access: president-sovet.ru/structure/consolidation_group (Data obraschenija: 16.09.2915).
9. *Rudnev M.G.* Vlijanie strany proishozhdenija i strany prozhivanija na bazovye cennosti migrantov // XIII Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija po problemam jekonomiki i obshhestva. V 4 kn. / Otv. red. E. Jasin. – M.: NIU VShJe, 2012. – Kn. 2. – C. 591–604.
10. *Rukavishnikov V.O.* Social'naja naprjazhennost' // Dialog. – 1990. – N 8. – S. 32–45.
11. *Rjabichenko T.A., Lebedeva N.M.* Otnoshenie k immigracii i subjektivnoe blagopoluchie prinnimajushhego naselenija // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 2014. – N 2. – S. 34–44.
12. *Soldatova G.U.* Psihologija mezhjetnicheskoy naprjazhennosti. – M.: Smysl, 1998. – 389 s.
13. Social'noe neravenstvo jetnicheskikh grupp: predstavlenija i real'nost' / Avt. proekta i otv. red. L.M. Drobizheva. – M.: Academia, 2002. – 480 s.
14. *Fedosova E.V.* Konfliktogennye faktory mezhjetnicheskogo vzaimodejstvija v transformirujushhemja obshhestve: Sociologicheskij analiz: Dis. ... kand. sociol. nauk. – Vladikavkaz, 2004. – 143 s.